
СОСТОЯНИЕ АЛТАЙСКОГО КОЛХОЗНОГО САДОВОДСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

М. А. Лисавенно,

*доктор сельскохозяйственных наук, директор Алтайской
плодово-ягодной опытной станции*

Благодаря великой заботе Коммунистической партии о людях, о всестороннем развитии нашего народного хозяйства, направленного на полное удовлетворение материально-бытовых и культурных потребностей трудящихся Советского Союза, в нашей стране, наряду с другими отраслями социалистического сельского хозяйства, быстро растёт и развивается плодово-ягодное садоводство. Сады украшают жизнь советского человека, дают прекрасную продукцию, благотворно влияющую на организм, укрепляющую здоровье и повышающую работоспособность. Вместе с тем садоводство является одной из таких отраслей колхозного хозяйства, которая значительно увеличивает доход колхозов и способствует их дальнейшему укреплению.

Коммунистическая партия и Советское правительство, руководствуясь указаниями И. В. Сталина, проявляют неустанную заботу о развитии садоводства в нашей стране. Установлен государственный план закладки плодово-ягодных насаждений в колхозах на 1952—1954 годы и указаны мероприятия, направленные на обеспечение роста и урожайности плодовых садов и ягодников. В директивах исторического XIX съезда Коммунистической партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы записано: «Увеличить за пятилетие площади садов и ягодников в кол-

хозах, примерно, на 70 процентов». Эти документы вдохновляют и зовут нас к благородной борьбе за дальнейший рост и расцвет наших садов — садов коммунизма!

Состояние колхозного садоводства

Садоводство на Алтае — дело молодое. Как и повсюду в Сибири, оно могло возникнуть здесь лишь на основе мичуринского учения, которое позволило создать сортимент плодово-ягодных растений, способных выдерживать суровые природные условия и разработать такие новые, специфические для Сибири приёмы агротехники, как культура яблони в стелюющейся форме. Садоводство на Алтае, и вообще в Сибири, как дело новаторское в сельском хозяйстве, могло возникнуть, крепнуть и развиваться лишь в силу того, что за это дело взялись колхозы. Поэтому мы с полным основанием называем сибирское садоводство детищем сталинских пятилеток, прекрасным порождением колхозного строя жизни сибирского крестьянства.

Каково состояние колхозного садоводства на Алтае в настоящее время?

На 1 января 1952 года в крае насчитывалось более трёх тысяч гектаров колхозных садов, из них примерно две трети приходилось на плодовые и одна треть — на ягодные насаждения. При этом в таких районах, как Алейский, Волчихинский, Зональный, Локтевский, Романовский, Рубцовский, Славгородский и Шипуновский, площадь плодово-ягодных насаждений в колхозах колебалась в пределах от 100 до 200 гектаров.

С 1 августа по 1 сентября 1952 года проводилась Всесоюзная перепись плодово-ягодных насаждений, выявившая, что фактически площадь под колхозными садами ещё не достигла трёх тысяч гектаров.

Если в Благовещенском, Грязнухинском, Марушинском, Тальменском и в некоторых других районах площадь плодово-ягодных насаждений в колхозах по данным переписи выше, иногда значительно, имеющихся у нас данных на 1 января 1952 года, то в других районах мы, к сожалению, видим обратную картину. Площадь

колхозных садов в Алейском, Волчихинском, Локтевском, Михайловском, Славгородском, Романовском, Сорокинском, Шипуновском и во многих других районах оказалась меньше, чем была прежде. Особо резкое падение наблюдается в Зональном районе.

Увеличение площадей, установленное переписью, является вполне естественным, так как между январём и августом 1952 года, когда началась перепись, был весенний период закладки садов. Но явно недопустимо такое положение, когда площадь, по данным переписи, оказалась меньше той, которая числилась на начало года. Это говорит о том, что в районах, где обнаружена убыль плодово-ягодных насаждений, дело с садоводством обстоит неблагоприятно.

По данным переписи, оказалось, что уже не 9 районов, как было раньше, а только 5 — Зональный, Локтевский, Романовский, Рубцовский, Шипуновский — имеют площадь плодово-ягодных насаждений свыше 100 гектаров каждый. По данным переписи, мы имеем в Алтайском крае 2583 гектара колхозных садов, то есть несколько меньше, чем числилось на 1 января этого года. А если учесть, что в колхозах края за весенний период 1952 года было заложено, по сведениям Крайсельхозуправления, 326 гектаров новых плодово-ягодных насаждений, то станет ясным, что в нашем крае, наряду с расширением площадей садов, имело место и сокращение их за счёт гибели плодовых деревьев.

Вместе с тем перепись показала, что в ряде районов сады занимают ещё крайне незначительные площади. Это видно из сопоставления количества колхозов, имеющих сады, с площадью этих садов по району. Особенно это наблюдается в таких районах, как Быстро-Истокский, Ельцовский, Крутихинский, Кытмановский, Солонешенский, Троицкий, Табунский и Яминский, где средняя площадь колхозного сада составляет от 1 до 2 гектаров. При мощном росте колхозных хозяйств подобные площади ни в коей мере не могут удовлетворить спрос на фрукты и ягоды в этих районах.

До укрупнения колхозов четвертая часть их в нашем крае имела сады. На колхоз, имевший сад, в среднем приходилось 2,5 гектара плодово-ягодных насаждений. После укрупнения сады имеет почти половина колхозов,

причём в среднем площадь колхозного сада составляет около 5 гектаров. Пока ещё только немногие районы превысили эту среднюю цифру. Лучшее других обстоит дело в Локтевском и Романовском районах, где средняя площадь колхозного сада составляет 11—11,5 гектара, 9,5 гектара на колхозный сад приходится в Славгородском, по 8 гектаров—в Михайловском и Рубцовском районах. Немногим больше, чем по 7 гектаров в среднем, имеют Алтайский, Завьяловский и Марушинский районы, по 6—6,5 гектара — Егорьевский, Зональный и Кулундинский, по 5—5,5 гектара, то есть близко к средней площади садов в крае, имеют Алейский, Ключевской и Шипуновский районы. Остальные районы по площадям колхозных садов ещё не достигли и этой «средней» цифры. Но при более внимательном рассмотрении данных о площадях колхозных садов по районам оказывается, что, например, в Шипуновском районе, где сады 21 колхоза занимают площадь в 109,8 гектара, имеется один крупный сад — в орденоносном колхозе имени Молотова, а в остальных 20 колхозах сады занимают площадь в среднем от 2 до 3 гектаров. Подобное явление наблюдается и в других районах. Словом, многие колхозные сады всё ещё остаются мелкими и мельчайшими, а это ведёт к тому, что они не обеспечиваются должным уходом, квалифицированными кадрами. В этих садах нельзя применять механизацию обработки почвы, и они обрабатываются исключительно ручным способом. Количество продукции от них так мало, что не играет сколько-нибудь значительной роли в экономике колхоза. Вследствие этого и внимание со стороны членов колхоза и его правления к таким маленьким садам далеко недостаточное.

В 1951 году, когда я выезжал в Новосибирск на республиканское совещание по северному садоводству, мне было поручено передать совещанию и министру сельского хозяйства РСФСР, принимавшему участие в работе этого совещания, что руководящие краевые организации ставят задачу самого широкого внедрения садоводства в колхозах Алтая и считают, что, как правило, площадь колхозного сада в ближайшие годы должна быть не менее 20 гектаров. Это поручение было выполнено. Моё заявление было с удовлетворением

принято участниками совещания, оно опубликовано в трудах совещания, изданных отдельной книгой под названием «Северное садоводство».

Я напоминаю сейчас об этом потому, что данное на республиканском совещании обещание обязывает нас добиться его выполнения. Каждый колхоз нашего края в ближайшие два-три года должен иметь плодово-ягодный сад на площади, достаточной для удовлетворения спроса населения на фрукты и ягоды.

С сожалением, в Алтайском крае мы ещё не имеем ни одного района, где площади колхозных садов в среднем составили бы этот минимум — 20 гектаров. Не выполнено пока ещё постановление № 200 исполкома краевого Совета депутатов трудящихся и бюро краевого комитета партии от 10 марта 1951 года, согласно которому каждый колхоз должен выделить участок площадью от 50 до 100 гектаров для постепенного его заполнения плодово-ягодными насаждениями. Этим решением руководящие краевые организации нацеливают колхозы на создание крупных, высокопродуктивных колхозных садов. При этом имеется в виду, что 30—40 процентов площади будет занято садозащитными опушками, межквартальными ветроломными линиями, дорогами, с достаточными разрывами между защитными и садовыми насаждениями для разворота тракторов с почвообрабатывающими орудиями, а также необходимыми в саду производственными строениями. В этом году исполком краевого Совета депутатов трудящихся 16 мая принял решение:

«...обеспечить в каждом колхозе, при проведении внутрихозяйственного землеустройства, отвод земельных площадей под плодово-ягодные сады, по возможности в одном массиве, наиболее плодородных и защищённых от ветров, обеспеченных водными источниками и, по преимуществу, вблизи колхозных центров. Как правило, земельные площади под сад должны отводиться в 50—100 гектаров с учётом планового развития садоводства в данном колхозе». Но из-за отсутствия должного внимания со стороны районных организаций к вопросам садоводства инициатива в этом деле не встречает должной поддержки и помощи некоторых руководителей. Там, где районные организации возглав-

ляют инициативу колхозов, помогают им в развитии садоводства, как, например, в Завьяловском, Ключевском, Михайловском районах, все колхозы имеют сады. Некоторые колхозы по-настоящему берутся за осуществление указаний краевых организаций по созданию крупных товарных колхозных садов. Колхоз «На страже мира», Грязнухинского района, закладывает сто-гектарный плодово-ягодный сад, в колхозе имени Сталина, Марушинского района, как и в ряде других колхозов, приступили к закладке пятидесятигектарных садов. Если бы в каждом районе Алтайского края был заложен хоть один пятидесятигектарный колхозный сад, то этим более чем удвоилась бы площадь колхозных плодово-ягодных насаждений. Однако в ряде случаев наблюдается такая картина: в районе, получив план закладки колхозных садов в 10—20—30 гектаров, развёрстывают его по всем колхозам. В результате план расчленяется на гектары, десятые доли гектара и не выполняется. Так в некоторых случаях получилось и в этом году. Поэтому государственный план закладки новых колхозных садов по Алтайскому краю на 1952 год за весенний период выполнен далеко не полностью. И хотя данных об осенних посадках ещё нет, но вряд ли можно впасть в ошибку, допустив, что осенью было посажено ещё меньше, чем весной, так как обычно площади весенних посадок значительно превышают осенние. Таким образом, план закладки садов в Алтайском крае в 1952 году будет явно невыполнен.

Вопросы перезимовки садов

Выше отмечалось, что Всесоюзной переписью садов выявлено сокращение площадей под садами в Алтайском крае.

Отчего же погибли плодовые деревья и что нужно делать, чтобы это печальное явление не повторялось или, во всяком случае, было резко ослаблено?

Садоводство — такая отрасль сельского хозяйства, которая имеет дело с многолетними растениями. Вопросы перезимовки плодовых деревьев играют очень важную роль. Время от времени, в особо суровые зимы, деревья более или менее сильно страдают от морозов. Са-

доводам европейской части СССР за последние 15 лет весьма памятли зимы 1939/40 и 1940/41 годов, повлекшие огромные опустошения в садах центральной полосы, в Поволжье и других районах старого плодоводства. Там сильно пострадали такие зимостойкие в тех условиях сорта, как Антоновка, Анис, Грушовка, Белый налив и другие; трудно назвать сорт, который не получил более или менее значительные повреждения в эти катастрофические зимы.

В наших сибирских климатических условиях подобные суровые зимы, угрожающие гибелью плодовых растений, повторяются часто. За истекшие 15 лет мы имели 4 таких зимы — 1938/39, 1944/45, 1946/47, 1950/51 годов. В каждую из таких зим любой сорт в европейской части СССР вымерз бы с корнями. Но мы, сибирские мичуринцы, в своей работе по выращиванию садов имеем большое преимущество. Оно заключается, во-первых, в самом нашем сорimente, значительно более зимостойком, нежели европейские сорта, и, во-вторых, в своеобразии нашей агротехники, одним из приёмов которой является подснежная культура малозимостойких сортов. А под снегом, как бы ни была сурова зима, деревья зимуют вполне благополучно. Однако, при недостаточном уходе за садом, в результате частых суровых зим, деревья в наших садах снижают свою морозостойкость, становятся недолговечными. Они не погибают после суровой зимы, но ослабевают, получая поражения. Если дереву своевременно прийти на помощь — ампутировать сильно пострадавшие побеги, замазать раны, подкормить дерево — оно оправится и быстро восстановит плодоношение. Но если дерево оставить, что называется, на произвол судьбы, то следующая суровая зима, если не добьёт его, то усугубит поражения, и, в конечном счёте, сад может превратиться в собрание деревьев-калек, а не полноценных, здоровых деревьев. Применяя разумный уход за плодовыми деревьями, мы можем резко повысить их долговечность и продуктивность.

О зимних повреждениях в садах

Советская агробиологическая наука учит, что сортов абсолютно зимостойких нет. Дерево одного сорта, относительно зимостойкого, может сохраниться при 40-гра-

дусных и более низких температурах, а другое дерево того же сорта может погибнуть при — 30 градусах. Дело не только и не столько в суровости зимы, сколько в предшествующем периоде, в условиях этого периода, в уходе, которое получает дерево в течение этого времени. Уход в наших условиях должен быть направлен на повышение зимостойкости дерева, на усиление его сопротивляемости зимним невзгодам.

Для того чтобы благополучно перенести зимние морозы, дерево должно пройти фазу так называемой закалки. Как показывают исследования советских физиологов, процесс закалки происходит при пониженных температурах от — 1 до — 11° С, то есть уже глубокой осенью. Но возникает способность у дерева к закалке не всегда, а лишь после прохождения определённого цикла развития в течение вегетационного периода. Деревья к моменту наступления соответствующих благоприятных внешних условий для закалки должны прийти в особое физиологическое состояние, при котором они становятся способными закаливаться, то есть надлежащим образом приспособляться к перенесению зимних невзгод. Поэтому всё, что задерживает или нарушает нормальное прохождение фаз роста и развития древесного организма в течение летнего периода, должно по возможности устраняться. Например, такое отрицательное влияние может оказать засуха, задерживающая рост дерева в летний период, следовательно, в таком случае садовод должен прийти на помощь дереву поливкой. Затяжке вегетации, а следовательно, и вступлению в период закалки может способствовать повышенная влажность во второй половине лета, которая вызывает интенсивный рост и жирование побегов; здесь садоводу приходится регулировать рост побегов путём их прищипки, иногда неоднократно, применять поздний высеv в междурядьях сада однолетних растений, что способствует более интенсивному испарению почвенной влаги, снижает температуру почвы, ведёт к лучшему вызреванию побегов. И наоборот, чрезмерно сухая осень, когда запасы влаги в почве оказываются недостаточными для активного роста корней, садовод должен произвести обильный подзимний полив деревьев, так как чрезмерная сухость почвы может явиться не

только препятствием к прохождению закалки, но и повести к зимнему высыханию побегов. Всевозможные вредоносные насекомые, повреждающие побеги и листья, болезни, ослабляющие дерево, мешают ему пройти осеннюю закалку. Особенно сильно вредит парша яблони, которая ведёт к поражению и опадению листвы, вследствие чего нарушается важнейший процесс растительного организма—фотосинтез, осуществляемый растением посредством листьев. Это ведёт к тому, что дерево не сможет запасти необходимые вещества для прохождения закалки и, следовательно, для благополучной зимовки.

Я не собираюсь здесь читать лекцию о мероприятиях по подготовке сада к перезимовке, а только хочу ещё раз подчеркнуть, что садовод должен быть не созерцателем, а сознательным управителем роста и развития плодового растения. Он должен быть человеком квалифицированным, хорошо разбирающимся в природе растений, которые ему доверены, как большая колхозная ценность, и чувствовать за это ответственность. Задача его состоит в том, чтобы каждое дерево в саду жило полнокровной жизнью, чтобы оно не голодало, но излишне и не жировало, чтобы оно было в норме здорового, чётко отправляющего свои жизненные функции организма.

Но не только морозы угрожают нашим плодовым деревьям. Садовод должен своевременно предохранить ствол и ветви плодового дерева от такого бича сибирских садов, как солнечные ожоги. Сугубо континентальный климат Алтая, с резкими колебаниями температуры в течение одних суток, с его щедрым солнцем, которое даёт жизнь, но которое может и убивать её, вызывая перегревы внешних тканей растения, а вследствие этого и задержку происходящих в ней жизненных процессов, омертвление их, представляет особую опасность для алтайских садов. Эти ожоги, повреждающие кору деревьев и резко снижающие их жизнедеятельность, не должны быть допущены в наших садах. Предупреждение ожогов может быть достигнуто путём предохранения коры от излишней или несвоевременной для растения энергии солнца. Наиболее доступным средством является побелка деревьев (не только ствола и основных сучья-

ев, но и ветвей кроны) опрыскиванием известковым раствором.

Могущественный положительный фактор в сибирском садоводстве — снег. Он важен не только как источник весенней влаги, но, главным образом, как утепляющий материал во время перезимовки растений, сохраняющий растения и от мороза, и от иссушающего действия ветров. Снег нужен не только для укрытия стланцевых форм плодовых деревьев, кустов малины и земляники, но буквально для всех плодовых и ягодных растений, включая крыжовник и смородину, которые зимой должны быть покрыты снегом, что называется, «с головой». Отсюда вытекает исключительно важная в наших условиях роль сазозащитных опушек и ветроломных линий внутри сада для улавливания и равномерного распределения снега по площади сада; отсюда необходимость самой напряжённой работы садовой бригады зимой по снегозадержанию и снегонакоплению с соответствующей подготовкой растений с осени — пригибанием стланцев, малины, с заготовкой необходимых материалов для работы со снегом. Но снег, при неумелом обращении с ним, может из друга садовода превратиться во врага, вызывая поломки деревьев, способствуя подопреванию косточковых пород и другим нежелательным явлениям. Факторами внешней среды надо уметь управлять, используя их положительные для растения стороны и парализуя нежелательные.

Нам надо с первого года жизни дерева формировать его и воспитывать с расчётом на то, что ему рано или поздно придётся перенести крайне суровые зимы, а без соответствующего формирования мы не сумеем или не сможем предотвратить более или менее значительное подмерзание дерева. Отсюда — необходимость формирования дерева при открытой, свободно растущей (в отличие от стелющейся) форме — в виде куста или близкой к нему форме. Недопустимо формирование дерева со штамбом, хотя бы и низким. Однако, заслуживает внимания постановка формирования и выращивания штамбовых деревьев, причём даже высокоштабмовых, с условием, что это будут штамбы дикой Сибирки и даже с основаниями сучьев её кроны, в которые следует прививать тот или иной сорт яблони, разводимой

в открытой форме. Цель создания такого высокоштамбового дерева состоит в том, чтобы вынести крону культурного дерева выше линии снега, так как на линии снега оно повреждается сильнее из-за более резких здесь колебаний температуры.

Подлинный садовод-мичуринец должен вполне осмысленно подходить и к управлению растительным организмом, воздействуя как на организм плодового дерева, так и на взаимодействующую с этим организмом внешнюю среду, применяя для этого комплекс мер, направленных к одной цели — выращиванию зимостойкого и продуктивного дерева. Сорт и агротехника — неотделимы. Используя для закладки наших садов лучшие по зимостойкости и прочим хозяйственноценным качествам сорта, садовод обязан создавать для них такие условия, при которых эти качества проявились бы наиболее полно и эффективно.

Чрезмерно обильное плодоношение, которое мы имели, например, в 1952 году в предгорной и горной зонах края, должно не только радовать садовода, но и держать его настороже. Сильное плодоношение ослабляет вегетативный рост дерева, так как листовая масса работает в это время на плоды, на формирование которых дерево расходует свои запасы питательных веществ, и если при этом затянуть сбор урожая, то дерево не успеет отложить необходимые для закалки запасные вещества в побегах и стволе, вследствие чего оно снизит сопротивляемость морозам.

В лучшем случае, обильно плодоносящие деревья в этом сезоне не дадут урожая в будущем году, а при сколько-нибудь суровой зиме, в особенности те деревья, у которых был затянут сбор плодов, пострадают в сильной степени, так как не успеют с осени пройти закалки.

Садовод должен так регулировать плодоношение дерева, чтобы заставить его плодоносить ежегодно, а не периодически; в годы обильного урожая он должен давать в течение лета усиленные подкормки деревьям и отнюдь не затягивать сбор плодов, а собирать их по мере поспевания как можно раньше, так как чем дольше плоды висят на дереве после созревания, тем больше дерево тратит на них свои запасы питательных веществ. Вследствие этого затягивается подготовка де-

рева к зиме. К сожалению, у нас не всегда так делается по разным причинам, зачастую не зависящим от воли садовода.

Иногда обильный урожай может вызвать поломку и сильную порчу дерева, потому что не обеспеченные подпорками-чаталами сучья с обильным урожаем плодов отдираются от ствола, причиняя тяжёлые увечья дереву. Такие печальные картины можно было видеть в садах Горно-Алтайской области, где леса кругом хоть отбавляй, а достаточного количества подпорок для плодовых деревьев не было заготовлено.

В каждом саду необходимо выращивать материал для подпорок и плетения корзин для сбора плодов и для поделки щитов с целью снегозадержания. Это очень важно не только для степных, но и лесостепных и предгорных районов. Никаких особых затрат не требуется на то, чтобы посадить черенками 1—2 гектара ивы, создать так называемую торкальную рощу, а польза от этого будет очень большая. Кроме ветлы и корзиночной ивы очень рекомендую садить нашу курайскую иву, пригодную для подвязки к колям посаженных деревьев. Она может заменить шпагат или мочалу.

Плодовое дерево, уходящее в зиму с незалеченными ранами, всё равно, что дом с выбитыми стёклами. Сопротивляемость его низким температурам ослаблена. Такое дерево, если и перенесёт суровую зиму, то всё же хорошего урожая дать не может. К сожалению, немало у нас садов, даже из таких, которые числятся хорошими, где трудно, а подчас и невозможно найти одно дерево из сотни без травмы: то сук выломлен, то у основания ствола тяпкой или бороной кора содрана, то от неумелой и неряшливой обрезки зияет рана. Редко где применяется садовая замазка для покрытия срезов при весенней обрезке, даже если эта обрезка и произведена была вовремя, по необходимости для удаления отмершего или поломанного побега.

Словом, важнейшая задача алтайских садоводов — содержать сады на уровне современной высокой агротехники.

Нужды алтайских садоводов

В ответ на вышеизложенные положения о мерах по уходу за плодовыми деревьями могу сказать: необходимо следить, чтобы ни один лист на дереве или кусте не был повреждён болезнями или насекомыми; нужно помочь дереву оправиться после зимнего поражения, вовремя его обрезать, замазать раны; но у нас, садоводов, не хватает ножей, садовод же без садового ножа или пилки всё равно, что хирург без скальпеля. А ведь садоводу именно приходится быть хирургом — и обрезка, и прививка требуют в подлинном смысле хирургических инструментов из доброкачественной стали и остро, как бритва, отточенных. Где же колхозному садоводу взять этот столь необходимый ему садовый нож? Где и как получить ему опрыскиватель, химикаты для защиты растений, известь для побелки деревьев, мочалу для подвязки, канифоль для изготовления садового вара?»

Садам, культивирующимся в столь суровых природных условиях, как сибирские, особо необходима самая высокая агротехника, направленная на повышение зимостойкости деревьев, на их нормальный рост и развитие. Если в Крыму или на Кавказе плодовые деревья и ягодники должны пользоваться достаточным уходом, чтобы дать богатый урожай, то в более суровых и сложных природно-климатических условиях плодое растение тем более должно иметь хороший уход, а не предоставляться самому себе. «Растение само по себе может быть почти бесполезным. Оно становится могущественным фактором жизни только тогда, когда находится на воспитании у человека...» (И. В. Мичурин. Соч., том IV, стр. 314, 1948). Так учил И. В. Мичурин, и это нам, сибирским садоводам, не следует забывать.

У нас нередко тот или другой необходимейший садоводу инвентарь или материал сплошь и рядом отсутствует в продаже, так как не завозится или лежит на складе снабжающих организаций, но садовод не знает об этом.

Возьмём, к примеру, наш Крайсельхозснаб: руководители его задались хорошей целью — завезти в край мелкий садовый инвентарь. Но потребности в нём садоводов работники этого учреждения не знают. Поэтому

управляющий Крайсельхозснабом т. Спирин обращается к начальнику плодо-овощного отдела т. Ожиговой с просьбой дать заявку на потребное количество инвентаря и материалов, необходимых для колхозных садов. Та сделала из осторожности минимальную заявку. Я называю минимальной, по моему мнению, цифру — 1000 садовых ножниц-секаторов, 1000 садовых ножей, 1000 садовых пилок и т. д., учитывая, что в крае имеется около 600 колхозных садов, а ведь инструмент должен быть не только в одном экземпляре у бригадира-садовода, но и у каждого члена бригады, да и найдётся немало любителей-садоводов, которым также необходимо обзавестись инструментом. А сколько нужно опрыскивателей, ядов-химикатов, извести и других материалов? Крайсельхозуправление обязано иметь такие сведения и заботиться, чтобы колхозные сады были обеспечены всем необходимым.

Уж раз зашла здесь речь о садовом инвентаре и необходимых материалах, то желательно, чтобы Сельхозснаб завозил садовый инструмент высокого качества и пригодный для сибирских садов. Например — садовые пилки; обычно это лучковые пилки, которые для нас малопригодны, так как близкое расположение сучьев на наших деревьях не позволяет использовать инструмент как надо. Нам нужны садовые пилки типа ножовки, а если их нельзя приобрести, то надо заказать местным предприятиям. Совершенно отсутствует такой специфичный для сибирского садоводства инструмент, как ножницы для сбора (стрижки) плодов ранеток и многих полукультурок. Такие ножницы не только не изготавлиются, но даже ещё и не сконструированы. Если бы какой-либо инженер-конструктор, а у нас среди садоводов-мичуринцев они, несомненно, есть, взялся за это, то сделал бы весьма полезное для сибирских садоводов дело. Имея удовлетворительную конструкцию, можно наладить широкое производство таких ножниц. А то ведь сейчас ранетки и полукультурки стригут тяжёлыми садовыми ножницами-секаторами, предназначенными для обрезки ветвей, а так как и они у наших садоводов редкость, то используются портняжные или аналогичного типа ножницы. Производительность труда при этом, конечно, весьма мала, а ведь сбор ранеток — это

одна из самых трудоёмких садовых работ. В этом году, например, в саду экспериментальной базы нашей станции в Горно-Алтайске тысячи деревьев ранеток и полукультурок дали урожай по 100—200—300 и даже более килограммов с дерева. Для того чтобы убрать урожай с одного дерева, принесшего урожай в 365 килограммов, трём работникам приходилось трудиться в течение двух дней. Из этого примера видно, насколько трудоёмка эта работа. Ранетки и полукультурки — основа сибирского сортимента по яблоне, и поэтому очень важно облегчить работы по уборке урожая и повысить производительность труда. К тому же своевременная и быстрая уборка урожая играет важнейшую роль в деле сохранения и повышения зимостойкости деревьев, прохождения ими закалки, обеспечивающей благополучную перезимовку.

Касаясь вопросов конструирования необходимых для садоводства инструментов, уместно упомянуть об одном изобретении, сделанном в нашем крае. Один из старейших алтайских садоводов, технорук Рубцовского лесопитомника Я. К. Московченко сконструировал шипорез — крайне нужный и полезный инструмент для проведения такой ответственной и трудоёмкой работы в плодовых питомниках, как вырезка шипа дичка у привитого (окулированного) на этот дичок культурного сорта. Обычно эта работа производится ножом, требует большой сноровки и квалификации от проводящего её работника. К тому же она сопряжена с большим физическим напряжением. Часто при вырезке шипа получается брак, порча привитых саженцев. Шипорез Московченко позволяет, во-первых, значительно повысить производительность труда, во-вторых, облегчает операцию по вырезке шипа так, что её можно поручать и малоквалифицированным работникам, в-третьих, брак в работе сводится к минимуму. Несколько лет автор бесплодно бьётся над тем, чтобы широко внедрить своё изобретение в производство. Дело застряло в БРИЗе Министерства сельского хозяйства СССР. Мы пытались помочь т. Московченко, но попытки эти утонули в бесполезной переписке. А тем временем в государственных и колхозных питомниках продолжают вырезать шип ножом. При этом нередко калечат саженцы, а вслед-

ствие недостатка квалифицированных работников проводят эту операцию несвоевременно. Иногда дело доходит до того, что саженцы выпускаются из питомника с невырезанным шипом—что просто недопустимо.

В конце-концов, разве нельзя обеспечить этими шипорезами питомники нашего края, изготовив на одном из местных предприятий хотя бы сотню экземпляров шипорезов? Безусловно можно и необходимо это сделать в интересах развития садоводства.

Вопросы механизации трудоёмких процессов в саду и в питомниках особо злободневны для алтайского садоводства. В настоящее время для постоянного ухода за плодово-ягодными насаждениями необходимо иметь рабочую силу из расчёта один-два человека на гектар площади плодоносящего сада, помимо привлечения дополнительной рабочей силы для уборки урожая. Культура садов в стелющейся форме затрудняет возможность использования для обработки почвы тех машин, которые применяются в садах открытой, прямостоящей формы, поэтому мы, сибирские садоводы, особенно нуждаемся в том, чтобы мысль наших конструкторов работала над изобретением новых машин, которые позволят обрабатывать почву в стелющемся саду. Таких машин ещё нет, но над их конструкцией надо думать, потому что сибирским садоводам необходимо обрабатывать тысячи гектаров садов в стелющейся форме.

Но нам нужны машины не только для стланцевых садов. Необходимо, чтобы машинно-тракторные станции Алтайского края помогали обрабатывать почву обычных садов открытой свободно растущей формы и на ягодниках. Большую помощь они могут оказать и в подготовке почвы под закладку новых садов. По этому вопросу нашими краевыми руководящими организациями было вынесено немало правильных решений, но лишь некоторые машинно-тракторные станции оказывают помощь колхозам в деле садоводства. Со своей стороны, колхозы при закладке новых садов и реконструкции существующих должны при размещении на площади плодово-ягодных насаждений и организации садозащитных и ветроломных полос учитывать перспективы максимальной механизации работ в плодовом саду и на

ягодниках. Без широкой помощи МТС нечего и говорить о создании на Алтае крупных промышленных садов. Надо, чтобы в договорах колхозов с МТС предусматривались работы по подготовке почвы для закладки и расширения сада, по междурядной обработке в плодово-ягодных насаждениях. Сейчас же всё это входит в графу «прочие работы», никого и ни к чему не обязывая в вопросе садоводства.

О внимании к садоводству

Хорошо, если, скажем, директор Топчихинской машинно-тракторной станции И. М. Василенко интересуется садоводством. Он находит время и уделяет внимание колхозному садоводству в зоне деятельности своей станции, активно помогает колхозам в развитии садоводства. Более того, он является инициатором колхозных садов в Топчихинском районе, куда первые саженцы плодовых деревьев и ягодников были завезены при его непосредственном участии.

Будучи секретарём Романовского райкома партии, т. Хоменко проявлял повседневную заботу о развитии колхозного садоводства. Район выдвигался на одно из первых мест в крае, но вот выбыл т. Хоменко, и садоводы жалуются, что внимание к колхозным садам резко упало. Сейчас т. Хоменко работает секретарём Кулундинского райкома партии, и саженцы яблонь, выращенные в колхозных питомниках Романовского района, не находя применения на месте, поступают в Кулундинский район. Это неплохо, но ведь эти саженцы нужны для ремонта, расширения существующих и закладки новых садов и в самом Романовском районе, в 2 колхозах которого сады пока отсутствуют.

Одно время в Зональном районе работала молодой, энергичный агроном т. Ярцева. Благодаря её настойчивости все колхозы Зонального района обзавелись садами. Несколько лет назад т. Ярцева уехала из Алтайского края, и садоводство в Зональном районе, где площадь колхозных садов приближалась к трёмстам гектарам, резко сократилось. Да и далеко не все сохранив-

шие сады находятся в хорошем состоянии. Тальменский район, о котором мне в 1948 году на краевом агротехническом совещании пришлось говорить, как о самом отстающем районе, где не было ни одного колхозного сада, может служить примером другого порядка. Сейчас в Тальменском районе 6 колхозов имеют плодово-ягодные насаждения на площади более 25 гектаров. Это свидетельствует о том, что колхозное садоводство в Тальменском районе неуклонно растёт. В этом сказывается забота местных руководящих организаций, принимающих меры к развитию колхозного садоводства в районе, где выросли уже такие, подающие большие надежды, молодые садоводы, как Д. Д. Осинцев и другие.

О кадрах

Успех дела в садоводстве — новой и, надо сказать, шепетильной отрасли хозяйства, сложной хотя бы потому, что здесь мы имеем дело с многолетними растениями, решают кадры. Здесь, более чем где-либо необходима постоянная работа людей, выращивающих эти сады, необходимо неустанное повышение квалификации не только лиц, руководящих бригадой, но и членов бригады. Поэтому правительственными постановлениями и решениями руководящих краевых организаций колхозам неоднократно рекомендовалось укомплектовать садовые бригады и звенья постоянным составом колхозников, не допускать текучести, не отвлекать их на другие работы при наличии неотложных работ в садах и питомниках. У нас имеются такие ветераны колхозного садоводства Алтая, как Т. А. Корниенко из колхоза «Краснофлотец», Локтевского района, Д. И. Медведев из колхоза имени Чапаева, Зонального района, И. В. Украинский из колхоза имени Маленкова, Романовского района, И. И. Воронков из колхоза имени Сталина, Элекмонарского аймака, Горно-Алтайской автономной области, Н. Н. Корчагин из колхоза «XX лет Октября», Усть-Пристанского района, В. С. Дубский из колхоза имени Энгельса, Алейского района, и

другие товарищи, много сделавшие для развития колхозного садоводства в нашем крае. Появляется такой энтузиаст в колхозе — садоводство там начинает развиваться и оказывать влияние на окружающие колхозы. Растут у нас молодые кадры специалистов колхозного садоводства Алтай. Часть молодёжи окончила краевую школу садоводства, которая ранее базировалась в Горно-Алтайске, а ныне переведена в Усть-Пристанский район. Однако надо сказать, что её роль в обогащении кадрами колхозного садоводства пока ещё очень мала. Школа требует повседневного внимания и помощи со стороны краевого управления сельского хозяйства.

Опыт показал, что как окончившие школу колхозные садоводы, так и не проходившие специальной учёбы (а таких подавляющее большинство) нуждаются в серьёзном повышении знаний, общении с более опытными садоводами, нуждаются в помощи со стороны научных работников плодово-ягодной станции. Лучшим способом общения с колхозными садоводами, при котором один научный работник станции имеет возможность охватить целую группу садоводов, мы считаем краткосрочные курсы-семинары, где садоводы могут обменяться друг с другом своим, часто очень ценным, опытом. Особенно удачно прошли подобные курсы-семинары в Михайловском и Славгородском районах, где районные организации пригласили для участия в совещаниях, проведённых на этих курсах, председателей колхозов и секретарей колхозных партийных организаций. Но вот осенью этого года, когда были организованы в Барнауле межрайонные курсы-семинары, то на них из 7 районов прибыло только 9 садоводов. Приглашались же через райсельхозотделы из ближайших к Барнаулу районов 50 садоводов. Досаднее всего то, что из Барнаульского сельского района не прибыло ни одного человека. А между тем необходимость подобных краткосрочных курсов очевидна, и будет хорошо, если в 1953 году удастся охватить ими всех или значительную часть колхозных садоводов Алтайского края. В 1952 году организация курсов была сопряжена с большими затруднениями в силу того, что краевое управление сельскохозяйственной пропаганды, которое включило в свой годовой план курсовых мероприятий

астрономические цифры колхозников всех специальностей, забыло о садоводах. Было бы полезно восстановить хорошую практику, существовавшую у нас в довоенное время. Тогда садоводы собирались для переподготовки на межрайонные и районные курсы в Горно-Алтайске, Бийске, Локтевском районе при колхозе «Краснофлётец», в Шипуновском — при колхозе имени Молотова и при некоторых лесопитомниках — Рубцовском, Славгородском и других, где имеются квалифицированные работники садоводства.

Откровенно сказать, иногда создаётся впечатление, что развитие алтайского садоводства считают лишь делом Алтайской плодово-ягодной опытной станции. Но ведь есть вопросы, которые не в силах разрешить не только опытная станция, но и краевое управление сельского хозяйства. Нельзя решать задачу алтайского колхозного садоводства оторванно от других сторон хозяйственной жизни края, к которым, в частности, относится вопрос использования увеличивающейся продукции алтайских садов. Правильное решение вопроса реализации урожая и переработки плодов будет способствовать дальнейшему развитию садоводства в нашем крае.

Урожай садов и его реализация

Кажется невероятным, но тем не менее факт, что у нас на Алтае, уже сейчас получилось своеобразное «перепроизводство» плодов и ягод. Дело в том, что с реализацией урожая садов в ряде колхозов предгорной и горной зон и у Горно-Алтайского опорного пункта, которому в наследство осталась богатая экспериментальная база опытной станции после перевода её в Барнаул, создано недопустимое положение.

В 1952 году урожай яблок и груш на Горно-Алтайском опорном пункте и в колхозах составлял 10—15 тонн с гектара. Казалось бы, надо радоваться такому урожаю, но получилось нечто обратное. С ягодами кое-как из положения вышли: чёрную смородину продали в Новосибирск, а 20 тонн такой первосортной ягоды, как крупноплодная земляника, были набиты в бочки и увезены в Бийск для сдачи винокомбинату, так как

торговая сеть оказалась не в состоянии реализовать такое количество продукции.

Можно сказать, наше счастье, что мы в своё время добились у треста «Росглавино» организации Бийского винокомбината, теперь находящегося в ведении Крайпищепрома — это единственное в крае солидное плодперерабатывающее предприятие, способное принять сотни тонн плодов и соков. Однако, когда начался сбор плодов ранеток и их повезли в Бийск из аймаков Горно-Алтайской области, колхозов Алтайского, Смоленского и Зонального районов, то все ёмкости комбината скоро оказались переполненными, а складские помещения забиты плодами. Комбинат прекратил приёмку продукции, когда ещё десятки тонн плодов висели на деревьях.

Такое же положение создалось не только с ранетками и полукультурками, но и с грушами и даже с крупноплодными яблоками. Около 25 тонн груш на Горно-Алтайском опорном пункте пришлось превратить в мяegu и выжимать сок. Из 30 тонн крупноплодных яблок со стелющейся формы удалось с большим трудом реализовать через Горно-Алтайскую торговую сеть не более одной трети. Остальным же пришлось спешно искать рынок сбыта за пределами области и перерабатывать плоды на соки. На опорном пункте оказалась заполненной вся тара ёмкостью около 20 тысяч литров, какую только можно было использовать для хранения соков. Эти соки ещё не реализованы, им грозит порча, а переговоры с Барнаульским пищепромкомбинатом Крайпотребсоюза об их приёмке остаются безрезультатными. Если бы эти соки пищекомбинат взял от нас своевременно, то можно было бы вновь в несколько дней заполнить тару и извлечь при переработке ранеток на соки дефицитные семена, необходимые нашим питомникам для выращивания дичков для прививки яблонь. Дело дошло до вмешательства краевых, областных и городских руководящих организаций. И всё же наступили морозы, выпал снег, а тонны плодов оставались висеть ещё на деревьях, обессиливая их перед климатическими невзгодами зимнего времени.

Вот передо мной докладная записка заведующего Горно-Алтайским опорным пунктом т. Красноцкого от

16 октября, адресованная председателю облисполкома т. Белянину, секретарю обкома партии т. Абышкину, секретарю горкома партии т. Трофимову, председателю горсовета т. Сагайдачному. В ней говорится: «Распоряжением облисполкома от 2 октября Горно-Алтайский облпищепром был обязан в срок до 10 октября принять 10 тонн фруктовых соков и 15 тонн ранеток, а на 16 октября принял только 4,5 тонны ранеток; этим же распоряжением облторготдел обязывался обеспечить приём в торговую сеть 20 тонн ранеток и 10 тонн крупноплодных яблок, а на 16 октября принял только 6 тонн крупноплодных яблок и ни килограмма ранеток». В результате 35 тонн ранеток всё ещё висят на деревьях, лопаясь и истекая; ещё более скорая порча грозит ранеткам, сваленным на складе, и 20 тысячам литрам сока в чанах, вкопанных в землю.

Надо только подумать: уродилось в саду 200—300 тонн плодов и ягод, и пришлось беспокоить и местные, и краевые руководящие органы. И из-за чего? Из-за возмутительного отношения к продукции садоводства торгующих организаций, их неподготовленности к приёму и реализации урожая сибирских садов. А что касается плодоперерабатывающих предприятий — райпищепромов и горпищепромов, то зачастую это не более, как пародия на подобного рода предприятия. Даже в Барнауле мы никак не можем договориться с местными пищепромами о переработке плодов сибирской яблони и ранеток, чтобы сохранить семена. Как видите, со вступлением в пору плодоношения садов возникает весьма важная задача реализации и переработки урожая.

Мы останавливаемся на этом больном вопросе потому, что ведь в недалёком будущем дадут много продукции не отдельные сады, а десятки и сотни колхозных садов. Необходимо действенное вмешательство в это дело краевых организаций, вмешательство, направленное к тому, чтобы добиться организации в Сибири и, в частности, на Алтае достаточной сети мощных плодоперерабатывающих предприятий. Надо обязать, наконец, местные торговые организации и пищепромы понастоящему заняться вопросом сбыта и переработки продукции сибирских садов. Из-за неразворотливости

Этих организаций создаётся угроза не только для продукции садов, но и самим садам. Вопрос надо ставить не только об использовании плодов исключительно на соки для выделки вина, чем в настоящее время занимается, по существу, только один Бийский комбинат. А этот комбинат, кстати сказать, выбрасывает, как отходы, сотни тонн яблочного теста, которое можно и нужно использовать для изготовления повидла и других пищевых продуктов. Многочисленными анализами давно доказано, что плоды, выращенные в сибирских садах, превосходят по содержанию сахаров и витаминов, желирующих и дубильных веществ плоды старых районов плодоводства. Очевидно местный, резко континентальный климат способствует накоплению этих веществ, которые делают наши плоды и ягоды особо ценными для сушки и широкого развития сибирской консервной промышленности.

Мы выражаем надежду, что при содействии авторитетных краевых организаций вопрос этот будет разрешён, что послужит стимулом развития алтайского колхозного садоводства и улучшения снабжения трудящихся нашего края высокоценными продуктами питания.

Рост алтайских садов

Если 15—20 лет назад, на заре сибирского колхозного садоводства, надо было ещё доказывать, что у нас могут расти плодовые деревья, то теперь широкой практикой алтайских мичуринцев убедительно подтверждено, что сибирские сады могут не только расти, но и приносить высокие урожаи, не уступающие южным районам плодоводства, давать высокие доходы, способствуя росту материального благосостояния колхозов, удовлетворять возрастающие потребности трудящихся.

Нам хочется, чтобы алтайские сады росли ещё быстрее по количеству площадей, приносили ещё больше урожая. Но и то, что мы имеем сейчас, вселяет в нас бодрость и уверенность в дальнейшем движении вперёд дела алтайского садоводства.

Эту уверенность даёт и сравнение итогов Всесоюз-

ной переписи плодово-ягодных насаждений в 1945 и 1952 годах. По данным переписи 1945 года, площадь плодово-ягодных насаждений в государственном и колхозном секторе составляла 1740 гектаров, в 1952 году — 3974 гектара, то есть за 7 лет возросла более, чем вдвое. Из этого числа в колхозах, по данным переписи 1945 года, имелось 1118 гектаров, по данным переписи 1952 года — 2583 гектара, а в совхозах и других государственных предприятиях соответственно 622 гектара и 1391 гектар. Наряду с общественными садами растёт и приусадебное садоводство. Число хозяйств колхозников, рабочих и служащих, имеющих плодово-ягодные насаждения, с 1945 по 1952 год увеличилось более чем вдвое. Таким образом, площадь всех плодово-ягодных насаждений в крае значительно превышает 4 тысячи гектаров.

Улучшился за это время породно-сортовой состав. Если в 1945 году почти единственной плодовой породой у нас являлась яблоня, а среди ягодников основной породой была малина, то сейчас, при увеличении площади яблони более чем в 2 раза, площадь косточковых с 96 выросла до 400 гектаров, то есть более чем в 4 раза, в том числе в колхозах — с 69 гектаров до 295 гектаров; среди ягодников наряду с малиной наблюдается значительное распространение таких пород, как смородина и крыжовник, ягоды которых выносят перевозку лучше, чем малина, и требуют при сборе урожая меньших затрат труда.

Уроки, которые преподавали алтайским садоводам предельно суровые «контрольные» зимы, заставили отказаться от ряда таких сортов, которые распространялись в первые годы существования колхозных садов. Завоевали общее признание ранетки — Ранетка пурпуровая, Сеянец Пудовщины, Багрянка Кащенко и другие, как наиболее выносливые в сортименте яблони, а также довольно выносливые сорта полукультурок, такие, как Белопятнистое, Анисик омский, Быстрянка и другие. Определился сортимент для культуры в стелющейся форме, где прочное место заняли такие лучшие мичуринские сорта, как Пепин шафранный и Славянка, а из старых русских сортов — Белый налив, Анис, Боровинка и некоторые другие, заменившие Сквознину

валаамскую (Шаропай), Скороспелку Глаголева, Налив Кропко и прочие малоценные сорта. Алтайские садоводы успешно осваивают культуру яблони в стелющейся форме. Всё больше входят в обиход алтайского садоводства новые сорта яблонь и ягодников, выведенные на Алтайской плодово-ягодной опытной станции на основе действенного учения И. В. Мичурина. Появились новые сорта, выведенные в колхозах, в результате многолетней мичуринской работы по селекции яблони (например, в колхозе имени Молотова). Задача состоит в широком испытании новых сортов для внедрения их в производство, для обогащения ими сортимента наших садов.

На смену рядовым сеянцам уссурийской и карзинской сливы, составлявшим единственные насаждения по этой породе, приходят саженцы наиболее хорошо зарекомендовавших себя сортов, размножаемых прививкой. К ним относятся Жёлтая Хопты, Жёлтая Таратухина, Манчжурская красавица, Ефремовская ранняя и др., а также новые сорта, выведенные нашими научными работниками и колхозниками-селекционерами.

Появились у нас такие новые плодовые культуры, показавшие свою перспективность, как черноплодная рябина — эта культура настолько необычная для садоводства, что ЦСУ в своих инструкциях по Всесоюзной переписи не предусмотрело эту породу, и площади её оказались не учтёнными.

Успешно осваивается у нас и такая теплолюбивая культура, как виноград, представленный в его наиболее скороспелых сортах, созревание плодов которых укладывается в наш короткий вегетационный период. Если мы ещё не можем говорить в данный момент о внедрении этой породы в широкое колхозное производство, то, во всяком случае, виноград должен найти место на садовых участках многочисленных любителей-мичуринцев, число которых у нас исчисляется тысячами.

Словом, теперь мы имеем качественно лучшую базу для развития алтайского садоводства, чем имели раньше. Значительно выросли наши кадры, приобрели опыт садоводства в суровых и своеобразных условиях Алтайского края. Речь может и должна идти о резком коли-

чественном росте площадей садов, чтобы не отставать от общего темпа нашего бурно растущего народного хозяйства.

О планах дальнейшего развития садоводства

Ближайшая наша задача — это рост садов в пятой сталинской пятилетке. По государственному плану на 1952 год наш край должен был заложить в колхозах 900 гектаров плодово-ягодных насаждений, из них 600 гектаров плодовых — яблони, груши, сливы, вишни и 300 гектаров ягодников — малины, земляники, смородины, крыжовника. Такое же количество — по 900 гектаров — нам предстоит по плану заложить в колхозах в 1953 и 1954 годах.

900 гектаров в год, при миллионных площадях, занятых в нашем крае под сельскохозяйственные культуры, — цифра небольшая. Но, чтобы выполнить этот план, необходимо усиленно работать. План 1952 года недовыполнен. Дело чести края — ликвидировать это недовыполнение в ближайшем будущем. По существу, исходя из плана 900 гектаров в год, за три предстоящих года текущей пятилетки нам нужно заложить в колхозах края около 3 тысяч плодово-ягодных насаждений, иначе говоря, удвоить площадь, которую мы имели в крае в 1952 году на момент переписи.

Государственный план ежегодной закладки садов и ягодников в колхозах края — 900 гектаров — больше, чем в любом другом крае или области Урала и Сибири. Наш долг этот план выполнить.

Определённый нам план закладки новых садов и ягодников превышает план ряда областей европейской части СССР. Из этого видно, какое внимание партия и правительство уделяют развитию колхозного садоводства в Алтайском крае. Поэтому у нас должна повыситься ответственность за выполнение плана закладки новых садов. А ведь нам, повторяю, в течение ближайших двух лет надо наверстать упущенное в этом году, следовательно, план надо перевыполнять.

Все ли, здесь присутствующие, достаточно заботятся о выполнении плана развития колхозного садоводства? Боюсь, что нет. В нашем крае много крупных и круп-

нейших народнохозяйственных проблем, перед которыми проблема развития садоводства может показаться менее значительной. А между тем и сады, как дело новое, требуют пристального внимания и заботы. Мичуринцы Алтая не могут пожаловаться на недостаток внимания к садоводству со стороны наших краевых руководящих организаций. О проявлении этого внимания свидетельствует также данное наше совещание, на котором мы должны обсудить, как нам лучше, прочнее и быстрее строить алтайское садоводство. Желательно, чтобы подобное внимание к садоводству со стороны руководящих работников было в каждом районе Алтайского края. Это явится вернейшим залогом успеха в выполнении плана развития садоводства во всех районах края.

Сейчас такой важнейший вопрос, как планирование, размещение площадей колхозных садов по огромной территории края, несмотря на различия почвенно-климатических условий разных районов, решается до крайности просто: начальник плодо-овощного отдела Крайсельхозуправления берёт список районов, расположенных в списке по алфавиту и моментально — в несколько минут — «развёрстывает» план: этому — 5, этому — 10, этому — 15, тому — 20 гектаров... Подсчитывает итог, оказывается на целых 50 гектаров больше. Ну что ж — убавит от этого пять, от того десять гектаров и план готов; даёт эту развёрстку на машинку, на ротатор... и план «спущен», копия подшита в соответствующую папку, а там не только что сады, хоть трава не расти!

А между тем, именно правильное, строго продуманное планирование размещения плодово-ягодных насаждений и их роста решает в значительной степени успех дела. Это такой же важный акт, как в селекционной работе подбор родительских пар при скрещивании для выведения нового сорта. Для исправления ошибок, допущенных при размещении плодово-ягодных насаждений, требуются многие годы.

Мы надеемся, что руководство краевого управления сельского хозяйства и краевой плановой комиссии учтут потребность алтайского садоводства в правильном, разумном планировании, в распределении государственно-

го плана по районам в соответствии с их природой и экономикой. Мы не сомневаемся, что при подобном планировании у нас выявятся такие районы, как Минусинский в Красноярском крае, где площадь садовых насаждений в колхозах превышает 800 гектаров — это в одном районе, о чём нам приходится пока ещё мечтать. Если учитывать природные условия, то может оказаться, что те районы, которые в настоящее время являются самыми отсталыми по развитию садоводства, будут одними из передовых в этой отрасли хозяйства.

Правильной и конкретной будет такая практика планирования, когда план, который предполагается довести до того или иного района, подвергнется обсуждению в самом районе. Тогда, с внесением в него местных коррективов, план будет подлинным руководством к действию. К обсуждению на местах должны быть привлечены правления колхозов и колхозные садоводы. Планировать нужно не только посадку, но и заблаговременную подготовку площадей под закладку садов.

В планировании колхозного садоводства должен принять непосредственное участие Сельхозбанк и другие организации, связанные с экономической жизнью колхозов.

Далее. Нам нужен не просто годовой план закладки садов, а годовой план, разделённый на 2 сезона: весенний и осенний, причём на весенний период должно падать не менее 75 процентов годового плана. Надо учитывать, во-первых, что весенний сезон в наших природных условиях для большинства культур — лучшее время для посадки, во-вторых, что упущено весной, можно, при соответствующем внимании, наверстать осенью. А что не сделано осенью, зимой не поправишь. Вот сейчас Егорьевский райсельхозотдел телеграфирует: осенью не посажено ни одного гектара. Павловский район шлёт «донесение» в Крайсельхозуправление: посадку садов не производили — выпал снег. Товарищам из этих районов мало было времени до снегу, а ведь неделя сада в этом году началась с 28 сентября. Теперь они нашли «оправдание» в том, что уже выпал снег.

Нам пора планировать не только площади закладки садов, но и урожай, что можно делать с весны и даже раньше, чтобы соответствующими договорными отно-

шениями производителей и заготовителей обеспечить нормальную реализацию продукции садов. Оценивая виды на урожай садов на 1953 год, мы сейчас можем сказать и Бийскому винокомбинату, и всевозможным пищепромам и торгам: не планируйте на 1953 год и четвертой доли того количества плодов, которое вы получили из садов Горного Алтая и предгорной зоны в 1952 году. В лучшем случае, можете рассчитывать на ягоды. Биология плодового дерева не делает скидок на то, что у вас не было достаточного количества тары и организационных навыков в 1952 году.

Нужно через какой-то краевой орган (им, очевидно, должен являться Крайплан) планировать и регулировать развитие садоводства в совхозах и других государственных предприятиях. Кстати сказать, мы, к сожалению, не знаем такого совхозного сада в нашем крае, на который можно бы указать, как на образцовый. Мы можем только сказать, что совхозы Министерства пищевой промышленности имеют лучше поставленные сады в Алтайском крае по сравнению с совхозами других систем.

Забытым участком у нас являются коллективные сады рабочих и служащих. В этом отношении мы далеко отстали от соседей по северному садоводству, в частности от Свердловской области с её прославленными коллективными садами Уралмаша и Магнитогорского комбината, от Красноярского края, где особую активность в создании коллективных садов проявили железнодорожники. Этим вопросом за последнее время начинает заниматься Крайсовпроф. Мы можем это только приветствовать. Дело коллективного садоводства, как одного из важных разделов в вопросе улучшения материально-бытовых условий трудящихся, должно кровно интересоваться профессиональные союзы.

Недостаточно проявляют свою активность у нас общества мичуринцев, а они у нас есть в Барнауле, Бийске, Рубцовске. Они многое могут сделать для развития приусадебного садоводства.

Как видно из переписи, плодовые насаждения на своих усадьбах имеют 10 процентов всех рабочих и служащих. Это очень важное обстоятельство говорит о большом интересе трудящихся к садоводству. Проф-

союзы и городские Советы депутатов трудящихся не должны упускать его из виду. Ведь приусадебные сады и ягодники ценны не только тем, что дают урожай, но и тем, что служат для озеленения, а следовательно, оздоровления и украшения наших городов.

На приусадебных участках колхозников плодово-ягодные насаждения имеют только 7 процентов от общего количества колхозных хозяйств. Этого, конечно, мало. Странно видеть, например, такой районный центр, как Романово. Здесь нет зелени ни на улицах, ни на усадьбах. Странно потому, что в Романово давно существуют, притом хорошо поставленные, колхозные сады, где размножаются саженцы и, таким образом, посадочный материал находится, что называется, в руках у колхозников. Очевидно, таким нужным и полезным делом, как приусадебные сады, в Романово, как и во многих других местах края, занимались плохо. Между тем, колхозникам, рабочим и служащим рекомендуется производить посадку на своих приусадебных участках по 15—20 плодовых деревьев, по 40—50 ягодных кустарников (малина, смородина, крыжовник) и дополнительно по 250—300 кустов земляники. У нас же в некоторых местах дело доходит до того, что колхозники, вместо того чтобы садить, вырубают на улицах, перед своими окнами тополи.

Говоря о плане закладки новых садов на остающиеся два года пятилетки, с учётом в этом плане природных и экономических условий (так, например, в степной зоне должно быть уделено особое внимание культуре косточковых пород, а в предгорной зоне — культуре в стелющейся форме зимних сортов яблонь, в зонах промышленных центров особое внимание нужно обратить на ягодники), мы должны сказать о давно назревшем вопросе составления перспективного плана развития садоводства на последующее десятилетие с 1955 по 1965 год. Планирование это облегчается наличием такой отправной точки, как итоги Всесоюзной переписи плодово-ягодных насаждений с подробными материалами не только по каждому району, но и по каждому колхозу, по каждому хозяйству, имеющему сад. Но это планирование не может быть оторвано от перспектив развития других отраслей колхозного хозяйства. Нам

кажется, что для разработки перспективных планов при Крайплане должна быть создана группа специалистов с участием работников сельхозорганов и научных учреждений, и к этой работе следует приступить немедленно.

В известной степени и рост, и план закладки новых садов должны быть увязаны с созданием в крае государственных и колхозных лесозащитных полос. Мы имеем дельные предложения, исходящие от работников краевого управления лесного хозяйства о размещении колхозных садов в степной зоне края вблизи государственных полос. Это будет благоприятно отражаться на плодовых насаждениях, увеличит защитную роль полос для полей. Немаловажную роль играет и обогащение лесных полос плодово-ягодными растениями.

В перспективном плане особое внимание должно быть уделено вопросу организации размещения государственных плодоперерабатывающих предприятий. Было бы хорошо на 5—6 районов иметь хотя бы одно такое предприятие, построенное с перспективой дальнейшего развития садоводства в районах. Помимо этого, необходимо организовать перерабатывающие пункты в районных и городских пищепромах, а также и в самих колхозах.

Необходимость этого вытекает из того, чтобы по мере вступления в пору плодоношения молодые колхозные и совхозные сады будут давать ежегодно возрастающие урожаи.

Мы уже упоминали, что средняя площадь колхозного сада теперь приближается к 5 гектарам вместо 2,5 гектара, которые были до укрупнения колхозов. Это в среднем. А если сопоставить итоги переписи садов 1945 года с итогами переписи 1952 года, то можно увидеть, что количество садов площадью от 3 до 5 гектаров удвоилось. Удвоилось также число садов площадью от 5 до 10 гектаров, число садов с площадью от 10 до 15 гектаров выросло в 5 с половиной раз, а с площадью от 15 до 25 гектаров увеличилось в 5 раз. Совсем мало у нас пока колхозных садов с площадью от 25 до 50 гектаров — всего 4. Это число осталось неизменным со времени первой переписи. В то же время имеется ещё мно-

го садов с площадью только до 1 гектара. Хотя их число и сократилось со времени первой переписи в полтора раза, но и сейчас ещё можно встретить общественные сады с анекдотически малой площадью. Так, в Турочакском аймаке, Горно-Алтайской автономной области, имеется один единственный колхозный сад, занимающий... 0,06 гектара. А ведь Турочакский район имеет замечательные природные условия для развития садоводства. Несомненна здесь и потребность в плодово-ягодной продукции.

Если мы обратимся к садам государственных хозяйств, то там также наблюдается увеличение площади под садами. Так, число хозяйств с площадью садов от 1 до 3 гектаров удвоилось, от 3 до 5 гектаров и от 5 до 10 гектаров выросло в 2 с половиной раза, от 10 до 15 гектаров число садов выросло в 4 раза, от 15 до 25 гектаров в 5 раз. Опять-таки мало садов с площадью от 25 до 50 гектаров, их всего 6 (на одно хозяйство больше, чем в 1945 году), а хозяйств с площадью от 50 до 100 гектаров всего одно — это Барнаульское опытно-производственное хозяйство Алтайской плодово-ягодной опытной станции, имеющее около 80 гектаров садов. Но среди хозяйств государственных учреждений мы имеем рост садов с площадью до 1 гектара. Этих садов стало вместо 86 в 1945 году 210 в 1952 году. Однако, в данном случае, это здоровый рост, который идёт за счёт увеличения пришкольных садов. Приходится только оговориться, что таких садов, даже если бы все 210 принадлежали школам, недостаточно. Разве у нас мало школ, особенно в сельской местности, которые могли и, казалось, должны бы к настоящему времени обзавестись садами, этим — в условиях Сибири тем более — наглядным предметным пособием для лучшего усвоения учащимися основ мичуринской биологии. Не мешает и Крайздравотделу серьёзно подумать о том, чтобы его лечебные учреждения, в первую очередь стационарные, были окружены садами, продукция которых может быть использована для больных.

Плодовые питомники

И рост площадей под плодово-ягодными насаждениями, и планирование этого роста тесно связаны с вопросами размножения посадочного материала для закладки новых садов и ремонта существующих, то есть с работой питомников. Ведь «развитие садоводства, писал И. В. Мичурин, немыслимо без широкой, образцово поставленной промышленной сети питомников».

Мы имеем в нашем крае несомненный рост питомников. Число их в колхозах по сравнению с 1945 годом выросло с 3 до 42, а в государственных хозяйствах — с 16 до 36. За этот промежуток времени организовано три питомника системы Алтайской плодово-ягодной опытной станции — Чесноковский, Соузгинский, Куюмский; за последние годы в крае появилось два плодопитомнических совхоза Министерства сельского хозяйства РСФСР — Павловский (Алтайский) и Барнаульский, в этом году добавился ещё один плодопитомнический совхоз — Михайловский, предполагался ещё четвёртый, но вопрос об организации его отпал за отсутствием подходящего хозяйства для организации подобного совхоза. В степной зоне края плодопитомники имеются в качестве отделений государственных лесопитомников. Начинают, но пока ещё слабо, заниматься размножением посадочного материала плодово-ягодных культур питомники лесхозов. Участки размножения (школа сеянцев) в государственных хозяйствах составляют в настоящее время 32 гектара, а участки формирования (собственно питомники) 60,5 гектара.

Плодопитомнические совхозы — организации ещё молодые, но с будущего года два из них могли бы уже приступить к массовому выпуску саженцев. Несомненно, что с укреплением этих совхозов, они станут основными производителями и поставщиками посадочного материала. Однако, хотелось бы, чтобы работа этих совхозов с самого начала была поставлена на здоровых началах, то есть чтобы они, учитывая местный опыт и задачи алтайского садоводства, выпускали тот посадочный материал, который нам нужен. Говорить здесь об этом приходится потому, что руководители некоторых из этих совхозов не намерены, повидимому,

особо считаться с итогами многолетней работы на Алтае по сортоизучению плодово-ягодных культур, в результате которой разработан определённый сортимент, подлежащий размножению. Зачем, спрашивается, в один из совхозов в массовом (свыше 1000 экземпляров) количестве завезён Штрейфлинг? Ведь достоверный опыт и на Алтае, и в других сибирских районах показал, что этот сорт явно непригоден здесь хотя бы и в стелющейся форме. Надо полагать, что сейчас, с введением в крае инспектуры за качеством посадочного материала в питомниках, подобным «автономным» тенденциям будет положен конец, а мысли и действия руководителей плодopитомнических совхозов будут направлены в нужную для алтайского садоводства сторону.

Надо прямо сказать, что и питомники системы Алтайской плодово-ягодной опытной станции работают ещё плохо, допускают путаницу в сортах, выпускают иногда не тот доброкачественный материал, который имеют право требовать алтайские мичуринцы. Здесь можно только отметить положительный опыт по размножению зимней прививкой косточковых пород — сливы и сливо-вишневых гибридов — Куломским питомником, находящимся в ведении Чемальского опорного пункта нашей станции. Этот опыт должны широко использовать другие питомники, так как размножение косточковых пород остаётся «узким местом» не только у нас на Алтае, но и в других районах садоводства.

Внушает опасения вопрос размножения ягодников, лучших, рекомендуемых для производства сортов, особенно земляники и смородины. Многие питомники не имеют даже маточного материала для размножения и не особо этим озабочены. Между тем, буквально каждую почку надо использовать, чтобы множить число сортовых ягодников, играющих столь важную роль в сортименте северных садов. На эту сторону дела питомники должны обратить особо серьёзное внимание.

Как положительный факт надо отметить, что питомники системы «Агроресопитомник», вносившие на протяжении ряда лет своего рода анархию в производство посадочного материала плодово-ягодных культур, рассматривая это производство как подсобное и «коммер-

ческое», за последнее время изменяют свою деятельность. Теперь они увязываются с Алтайской плодово-ягодной опытной станцией, являющейся источником чистосортного, исходного для размножения посадочного материала.

В этом году в работе питомников создалось нелепое положение, вызвавшее разговоры о «затоваривании» посадочным материалом. Сузгинский питомник, например, поздней весной вынужден был вновь посадить «на перешколку» двухлетние саженцы яблони, выкопанные с осени и предназначенные для реализации; та же участь постигла многие тысячи саженцев крыжовника и других ягодников. Жаловался на отсутствие сбыта Чесноковский питомник. От одного из колхозов Зонального района весной нами была получена телеграмма с просьбой оказать содействие в реализации тысячи или двух тысяч, в общем небольшого количества, яблонь. Такие же вести приходили из других районов. Но вот осенью наехали покупатели из Кемерово, Осинников, Прокопьевска, из других городов Кузбасса. За посадочным материалом в Горно-Алтайск приезжали даже из Омска и Новосибирска. Эти приезжие садоводы успели приобрести, отправить и, очевидно, посадить материал с Алтая до выпадения снега, который послужил «стихийным оправданием» для некоторых наших районов, не посадивших за осень ни одного дерева, ни одного куста. Словом, питомники работали «на экспорт». Многие посылки с саженцами были направлены за пределы края, в то время, как сам Алтайский край план закладки садов далеко не выполнил.

А вот представьте такой случай: приехал в любой питомник Алтайского края представитель колхоза или совхоза и потребовал посадочный материал на площадь в 50 гектаров, при этом в требуемом по стандарту соотношении пород и сортов. Можно быть уверенным, что подобный заказ не был бы выполнен...

При составлении плана закладки садов, при увязке этого плана с планированием выпуска посадочного материала, необходимо подробно разобраться с питомниками, как основой, фундаментом садоводства. Ясно, что питомники должны обеспечить план закладки и расши-